

БАКИНСКИЕ ГИМНАСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ (1900–1914 гг.)

Михаил Владимирович Ведерников –
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института Европы РАН, Москва.
vishma@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка обозначить основные этапы развития бакинских спортивно-гимнастических обществ с момента их возникновения и до начала Первой мировой войны. За основу их деятельности практически с самого начала была взята сокольская идеология, сокольский комплекс физических упражнений. В свою очередь это предопределило участие в их работе значительного числа чешских специалистов и представителей чешской диаспоры, проживавших на территории Бакинской губернии Российской империи. Возникший в 1912 г. бакинский Сокол рассматривается в качестве структуры, в рамках которой воссоздавалась оригинальная атмосфера чешского Сокола и соблюдались изначальные принципы построения чешской организации. Автор приходит к выводу, что несмотря на попытки сокольских активистов углубить восприятие идей «всеславянского объединения» среди соотечественников и жителей Баку, чешское землячество не видело в сокольстве идейный ориентир для себя в России.

Ключевые слова

Сокол, Чешский Сокол, Союз русского сокольства, Баку, Азербайджан, Кавказ, Й. Сикора, Первая мировая война.

BAKU SPORT SOCIETIES IN THE RUSSIAN EMPIRE (1900–1914)

Mikhail V. Vedernikov –
PhD, Researcher,
Institute of Europe,
Russian Academy of Sciences, Moscow.
vishma@mail.ru

Abstract

The article attempts to identify the main stages of the Baku sport societies' development from their origin to the outbreak of the First World War. From the very beginning, their activities were based on the Sokol ideology and the Sokol complex of physical exercises. This, in its turn, predetermined participation of a significant number of Czech specialists and members of the Czech diaspora, who lived in the Baku province, in their work. The author concludes that all attempts of Sokol activists to spread the Pan-Slavic ideas among compatriots and residents of Baku were met with strong resistance and reluctance because the locals did not want to see Sokol as an ideological landmark of the Czech community in Russia.

Keywords

Sokol, Czech Sokol, Russian Sokol Union, Baku, Azerbaijan, Caucasus, First World War.

История XIX века — время становления наций и формирования новых национальных идеологий. На этом фоне крупные народы Европы предпринимали попытки распространить свое влияние на менее защищенных соседей, подчас отстающих в этом «строительстве». В подобных условиях малочисленные этносы прибегали к чрезвычайной мобилизации своего национального потенциала, стремясь избежать участи быть поглощенными или смещенными с пути исторического развития, на которой они незадолго до этого встали.

Одним из таких явлений, которое должно было обозначить особенный славянский характер чешского народа, его противоположность немецкому духу, стало сокольство. Будучи ответом на существовавшие уже в те годы немецкие (турнерские) спортивно-гимнастические общества, созданные Ф.Л. Яном, сокольские кружки (первый был основан в 1862 г. М. Тыршем) выдвигали в качестве одной из основных идей концепцию славянской взаимности¹. Также основатели сокольства, а за ними все их последователи, своей задачей считали воспитание человека как цельной и гармонически развитой личности, с одной стороны, и как единицы в массе народа — с другой².

Первые объединения с названием Сокол появились в России на Волыни среди чешских колонистов, которые начали переселяться сюда после польского восстания 1863–1864 гг.³. Российские власти поощряли данную инициативу, поскольку желали ослабить влияние польского, католического элемента в этом регионе. Стоит отметить, что чиновники рассматривали чехов в качестве наследников гуситской традиции, которая непосредственно была связана с борьбой против католического засилья в Чехии. Впоследствии власти считали возможным перетянуть их в православие, которое

¹ Конишек С. Сокольство. М., 1911. С. 8.

² Как чешские, так и отечественные исследователи (К.Э. Нольте, Р. Сак, В.В. Котов) делают предположение, что такое массовое движение, вовлекшее в себя тысячи национально мыслящих людей, можно отнести к «фазе С» теории чешского историка М. Грокха о зарождении наций. Согласно ей, на заключительном этапе национального Возрождения национальное сознание получало распространение среди широких слоев населения, и национальное движение, охватив всю территорию рассматриваемого региона, имело четко организованную структуру. «Фаза А» характеризуется зарождением интереса к национальной культуре среди интеллигенции; «фазе В» свойственно появление групп, занимающихся на уровне научных изысканий систематической разработкой этих вопросов в области языка, культуры, истории, в том числе и пропагандой. См.: *Hroch M. K problematice formování buržoazního národa v Evropě // Československý časopis historický. 1961. Č. 9. S. 374–395; Бобрович М. Мирослав Грох: формирование наций и национальные движения малых народов // Национализм и формирование наций: теории, модели, концепции. М., 1994. С. 74.*

³ *Ненашева З.С. Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX в. // Slovanské historické studie. 2003. Sv. 29. S. 7–38.*

в некоторых чертах было схоже с догмами гуситской церкви. Однако на остальной территории империи, вплоть до 1907 г., правительство не давало разрешение на организацию обществ с подобным названием⁴.

Изучение чешского сокольства получило широкое распространение в чешской историографии. В то же время отечественная историческая наука не уделяла достаточного внимания этой проблематике. Исследования по данному вопросу появлялись в рамках больших работ, посвященных изучению идейно-политических движений в Чешских землях в конце XIX — начале XX вв. Если о существовании столичного и московского Соколов специалисты имели хорошее представление, то об особенностях функционирования сокольских ячеек вне крупных городов их осведомленность оставалась минимальной⁵. В этой связи особый интерес представляет изучение бакинского Сокола, которое стало возможным благодаря обнаружению новых, ранее не использованных источников. Сокольское общество, разместившееся вне мест массового проживания славянского населения, в рамках иного культурного окружения, является интересным объектом для осмысления процесса проникновения сокольской идеологии в Россию⁶. При этом возникают вопросы: были ли эти объединения местом сплочения славянского элемента, попыткой распространить влияние культуры на местное население, или же здесь происходила подмена сокольской идеи на простую сокольскую гимнастику?

Значение кавказского сокольства отмечали ещё современники. Так, анонимный журналист «Чехослована» («Сechoslovan»), чешской газеты, выходившей в Киеве в 1911–1914 и 1916–1918 гг., писал о его первопрородческом характере в пределах всей империи. Так, помимо того, что Кавказ был первым местом, куда был официально приглашен чешский учитель гимнастики для проведения занятий в школе, здесь в 1907 г. в Тифлисе возникло первое сокольское гимнастическое общество (не только по названию, но и по содержанию). Также сокольская система физического воспитания была

⁴ Между тем, существовали объединения, которые полностью соответствовали сокольскому духу по внешнему образу, но долгое время именовались как «спортивно-гимнастические общества». Важно упомянуть о том, что трансформация гимнастических объединений в сокольские была вызвана не только внутривосточными изменениями в России, либерализацией законодательства после революции 1905–1907 гг., но и интенсификацией контактов со славянскими коллегиями на фоне развития неославистического движения.

⁵ Стоит упомянуть магистерскую работу В.В. Котова, написанную на чешском языке: *Kotov V. Sokolské hnutí v Moskvě*. Brno, 2015. URL: <https://is.muni.cz/th/ce6x6/Sokol.pdf> (дата обращения: 26.04.2018).

⁶ Если говорить о масштабе охвата масс сокольской идеей к началу Первой мировой войны, то на территории Чешских земель существовало 1156 обществ, которые объединяли 98 494 мужчин, 20 689 женщин и 49 076 подростков — всего 168 259 человек. В это же время на территории Российской империи действовало 68 сокольских обществ. См.: Распространение сокольских обществ // Вестник русского сокольства. 1914. № 6–7. С. 135.

взята за основу подготовки в армейских частях региона⁷. Кроме того, власти поддерживали сокольские начинания в распространении учения. Для этого в 1909 г. попечитель Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольф выделил 1500 руб. на проведение в Тифлисе 5-недельных курсов гимнастики для школьных учителей, поскольку, как говорил колумнист научно-педагогического журнала «Сокол», посвященного вопросам физического воспитания, А. Лукеш, «министерство народного просвещения убедилось в пользе и громадном значении её преподавания»⁸.

К 1914 г. на Южном Кавказе существовало четыре сокольских общества (три на грузинских землях — в Тифлисе, Кутаиси, Батуми; одно в Бакинской губернии). Возникновение и размах их деятельности напрямую зависел от размера чешской колонии⁹. Так, наиболее успешное тифлисское объединение было основано в области, где проживало 245 чехов; кутаисское и батумское вместе располагали 167 чехами¹⁰. В Бакинской губернии жили 149 лиц чешской национальности¹¹.

Первое гимнастическое общество в Баку было создано ещё в 1900 г. Как отмечал Й. Сикора, прибывший сюда в 1905 г. из Чехии по приглашению директора мужской гимназии им. Александра III на должность учителя гимнастики, это общество было устроено по принципу турнерской (немецкой) спортивной организации и не смогло долго просуществовать из-за отсутствия опытных руководителей в его рядах, заинтересованных

⁷ Českoslovan. 30.09.1911. S. 857.

⁸ Сокол. 1912–1913. № 2. С. 25. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11415-1912-1913> (дата обращения: 26.04.2018).

⁹ В империи распространение сокольских обществ и популярность самой идеи напрямую зависели от устойчивого чешского представительства. В этой связи обширная сеть таких организаций возникла на территории Юго-Западного края (территория современной Украины), где, согласно переписи населения 1897 г., проживало 33 201 чехов и словаков. Однако к этому времени сокольство превратилось в городское движение, и поэтому в сельских областях, где концентрировалась основная часть чехов (Волинская губерния), не было предпосылок для распространения его деятельности. Подобная закономерность была вызвана тем, что сокольством были увлечены, прежде всего, чехи, приехавшие в Россию в ходе второй миграционной волны из Австро-Венгрии (конец XIX — начало XX вв.), которая состояла из представителей интеллигенции со средним или высшим образованием и которые селились, как правило, в крупных населенных пунктах. Помимо Юго-Западного края, сокольские общества получили широкое признание в Санкт-Петербурге и Москве. См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку.

¹⁰ Там же.

¹¹ В подтверждение отметим, что в местах, где количество чехов было минимальным и насчитывало несколько десятков человек (Эриванская губерния — 36; Елисаветпольская область — 25; Карская область — 11), отсутствуют свидетельства о попытках организации сокольского движения. Эривань — Ереван (Армения); Елисаветполь — совр. Гянджа (Азербайджан); Карс — территория нынешней Турции.

в развитии спортивного движения. Также на момент начала работы чеха в образовательном учреждении уже проводились занятия по физкультуре, однако они базировались на принципах военной гимнастики и не удовлетворяли своим качеством руководство гимназии, поскольку упражнения были «однотипными, скучными и не увлекательными».

Что касается бакинской чешской колонии, то, по сведениям Сикоры, на момент его приезда она насчитывала около 60 человек и в её рядах шло постоянное обсуждение чешских политических новостей, сведения о которых черпались из газет, поступающих сюда из Австро-Венгрии. Лидером местной чешской общины был директор нефтяных заводов Й. Якль. На своей квартире он регулярно организовывал встречи соотечественников, которые обычно проходили в формате книжных салонов. Сразу же после приезда в Баку Сикора выразил желание открыть здесь местное гимнастическое общество по примеру тифлисского. Оно должно было, по его мнению, оказать позитивное влияние на укрепление чешско-русских отношений. Правда, он с сожалением указывал на разобщенность и отсутствие сплоченности своих земляков¹².

Только спустя два года, в октябре 1907 г., по инициативе А.И. Емельянова и чехов Й. Сикоры и В. Амброжа было создано первое учредительное собрание нового гимнастического общества, на котором был разработан проект устава. Не дожидаясь его утверждения, организаторы приступили к проведению занятий в здании училища на Красноводской улице, в доме Багирова¹³. 18 января 1908 г. устав «Гимнастического общества г. Баку» был утвержден градоначальником. Стоит отметить, что на тот момент среди организаторов общества ещё не сформировалась инициативная группа, стремившаяся бы обозначить его напрямую как сокольское. Возможно, это обосновывалось отсутствием желания участников идентифицировать себя с чешским национальным движением.

Благодаря «добровольной дисциплине и дружной работе» на пятом месяце своего существования 11 мая 1908 г. на площадке Лаун Теннис клуба было организовано первое публичное выступление. Подробные сведения об этом мероприятии можно найти на страницах журнала «Сокол» («Sokol») (издавался в Праге с 1871 г. и освещал деятельность сокольских организаций как в Чешских землях, так и за рубежом), где авторы заметок писали о символичности события и о вступлении бакинского общества в

¹² Sokol. 1905. № 3. S. 53.

¹³ Спортивное снаряжение было одолжено у члена бывшего турнерского кружка, который предоставил во временное пользование турник, брусья, коня, матрасы и др. Палки и булавы были сделаны местными ремесленниками. Горячие дискуссии вызвал вид предлагаемого костюма. Споры происходили из-за несогласия учредителей общества с предложением о введении безрукавной формы, необходимость которой обосновывалась особенностями прикаспийского климата. В итоге «победил» облегченный вариант экипировки. См.: Сокол. 1908. № 8. С. 174–176.

сокольскую семью, несмотря на отсутствие этого маркера в официальном названии. Преподавательница гимнастики в женской гимназии св. Нины в Баку Я. Швипель не скрывала своего восторга: «В тот день моя душа мчалась через Закаспийский край, Кавказ, русские степи в те места, где сегодня находится надгробие, величаво свидетельствующее, что глубоко под ним тлеет голова М. Тырша, в которой рождалась бессмертная сокольская идея, чтобы опуститься на него и вложить в памятный венок слова — Сокол-Баку-Кавказ»¹⁴. Как отмечали зрители и участники этого события, успех праздника в моральном и материальном отношении превзошел все ожидания и послужил притоку новых членов и расширению деятельности общества.

Вскоре встал вопрос о необходимости смены спортивного зала, поскольку используемые площади уже не справлялись с потоком желающих заниматься. В этом намерении была получена поддержка от директора бакинского реального училища И.В. Денфера, «большого ревнителя телесного воспитания молодежи», который предоставил помещение своего училища на Николаевской улице. Однако его приходилось делить со студентами учебного заведения, что создавало трудности в составлении графика занятий.

Итогом первого года существования объединения стало то, что в его ряды вступило 108 человек, среди которых были не только русские и чехи, но также армяне, грузины, немцы и поляки. Вместе с тем, несмотря на достигнутые обществом успехи, Й. Сикора сообщал о существовании серьезных преград при реализации намерений его организаторов. По его словам, они «тонули в пучине государственной системы». Прежде всего Сикора имел в виду отсутствие отдельного гимнастического зала и необходимого снаряжения. Но он не терял надежду и писал о скором наступлении времени, когда он смог бы привести своих подопечных в отдельное помещение для ознакомления с сокольской системой.

1909 год, по словам счетовода А. Трусковского, стал годом «напряженной работы». В январе были открыты женские курсы под руководством Я. Швипель, расширены кружки для детей и подростков. Успех работы выразился не только в притоке новых последователей (свыше 300) и привлечении на работу дополнительно учителей гимнастики (С. Губачек, Я. Моудры), но и в приобретении имущества на сумму более чем 1600 рублей.

17 мая 1909 г. состоялось второе публичное выступление, в котором приняли участие мальчики, подростки и 46 членов общества. В декабре прошли соревнования, в которых гимнасты состязались в упражнениях на перекладине, брусьях, коне и прыжках в длину¹⁵. Между тем, Й. Сикора писал об отсутствии единства в обществе, стремлении «каждого первого»

¹⁴ Сокол. 1908. № 9. С. 218.

¹⁵ 1-е место занял А. Каплан; 2-е — Георгенбургер; 3-е — Кунстман.

действовать самостоятельно. Подобные негативные настроения усиливались слабым проникновением идеи «взаимного сотрудничества». Имевшие место видимые успехи, по его мнению, были связаны прежде всего с деятельностью преданных сокольству людей, объединенных вокруг него¹⁶.

Неудивительно, что следующий 1910 год стал для гимнастического общества кризисным и переломным. Прежде всего это проявилось в оттоке последователей движения и уменьшении доходных статей. В течение года не было публичных выступлений, закрылись курсы для девочек и дам, число действительных членов сократилось до 56 человек. В. Амброж видел причину в том, что «идея телесного развития оказалась недостаточной для соединения лиц различных взглядов»¹⁷. Помимо прочего, он называл другие факторы, подтачивавшие основы стабильного развития общества: 1) недостаток «политического такта» у некоторых его деятелей; 2) переоценка их возможностей и трудоспособности; 3) распыление деятельности общества на различные направления при недостаточном количестве опытных преподавателей¹⁸.

В этой связи возникла необходимость в поиске ориентира, который способствовал бы сплочению членов общества. Неудивительно, что им стало сокольство. Бакинское общество с самого начала своего существования руководствовалось основными принципами братства и равенства, придерживалось сокольской системы, приняло «сокольский внешний вид» и его распорядок. При этом среди бакинцев возникло течение, которое выступило за переименование общества в «Гимнастическое общество Сокол» и последующее вступление в Союз русского сокольства (СРС). Его руководители исходили из тех соображений, что «обществу без духовной связи с остальными обществами в России, без их моральной поддержки угрожала участь бывших в Баку гимнастических объединений»¹⁹. Однако сто́ит отметить, что появились и противники подобных перемен, которые считали, что данные реформы приведут к возникновению «национальных и других преград».

Вторая половина 1910 г. была омрачена для общества «тяжелой атмосферой взаимного недоверия». Разногласия в его Правлении привели к тому, что председатель В. Гадасевич и товарищ председателя (заместитель) Я. Георгенбургер отказались от своих должностей. Новым руководителем стал В. Кикодзе, товарищем председателя — В. Амброж. Несмотря на это, 21 декабря 1910 г. предложение о переименовании общества в Сокол потерпело неудачу. Его бойкотировали противники преобразований. Для выведения

¹⁶ Sokol. 1909. № 10–11. S. 263–264.

¹⁷ Отчет гимнастического общества «Сокол» в г. Баку за 1913 г. Очерк деятельности общества с 1908 по 1912 г. Баку, 1914. С. 7.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Там же.

общества из застойного положения требовалось его обновление. На протяжении всего 1911 г., который был отмечен отсутствием ярких явлений общественной жизни, шла работа в этом направлении. Так, предпринималась попытка провести это решение через центральную сокольскую организацию в Российской империи. На заседании правления СРС 1 апреля 1911 г. обсуждалась возможность вступления бакинского общества в союз, но это предложение было отвергнуто. При этом отмечалось, что его принятие в «сокольскую семью» могло произойти только после переименования общества и изменения предложенного варианта устава — соответственно примерному уставу сокольских обществ²⁰.

Внутренние противоречия тормозили реализацию задуманного. Только 20 декабря 1911 г. состоялось собрание, на котором был обсужден вопрос о переименовании общества и принятии вновь выработанного устава. В ходе оживленных прений было окончательно согласовано постановление о необходимости смены названия, и 9 апреля 1912 г. устав гимнастического общества Сокол в Баку был утвержден администрацией Бакинской губернии.

Говоря о причинах такого стойкого нежелания некоторых членов гимнастического общества вступать в ряды русского сокольства, обратимся к идейным основам этого движения. Прежде всего, противники преобразований рассматривали сокольство в качестве инструмента, якобы направленного на решение национальных вопросов. В этой связи славянская направленность объединения, кажущаяся шовинистическая нетерпимость в его рядах были «пугалом» и причиной долгих споров и конфликтов внутри общества в 1910–1911 гг. Компромиссное решение было оформлено в тексте устава, где на первой странице указывалось, что членом общества может стать любой человек, «без различия национальности»²¹. В свою очередь в уставе московского Сокола отмечалось, что его членами могли стать лица «славянского происхождения»²². В уставном документе варшавского «Русского сокола» не было уточнения по поводу национальной принадлежности претендента, но название недвусмысленно указывало на ограничение входа в его ряды²³.

Первое полугодие 1912 г. было посвящено усиленной подготовке к публичному выступлению, которое, после двухлетнего перерыва, состоялось 6 мая 1912 г. во дворе бакинского Коммерческого училища при участии 42 соколов. Несмотря на незначительную рекламу, праздник посетило 500 гостей. Как отмечала местная пресса, успех выступления был весьма внушительный. В этом же году общество вступило в Союз русского сокольства. 17–19 апреля член совета С.В. Олейник посетил II съезд руководи-

²⁰ Sokol. 1911. № 5. S. 125.

²¹ Устав гимнастического общества «Сокол» в г. Баку. Баку. 1912. С. 2.

²² Устав гимнастического общества «Сокол III» в Москве. М., 1912. С. 5.

²³ Устав варшавского гимнастического общества «Русский сокол». Варшава, 1913. С. 3.

лей СРС в Киеве²⁴. Участие в этом объединении, по мнению В. Амброжа, было необходимо для того, чтобы в тяжелых жизненных обстоятельствах общество могло рассчитывать на «братскую, моральную и материальную помощь». В сентябре возобновились занятия на женских курсах под руководством П.Ф. Яндовой²⁵.

Расцвет деятельности бакинского Сокола приходится на 1913 год²⁶. В действительные члены было принято 62 человека, что позволило довести численность общества к январю 1914 г. до 92 человек (в предшествующие два года наблюдалась значительная убыль членов). Преследуя цель расширить узнаваемость общества, его технический комитет устроил 10 февраля «пропагандистский» вечер в зале Общественного собрания Баку²⁷. Журналист газеты «Каспий» Р. Родионов отмечал важность работы Сокола и указывал на её значение. Он писал: «В наш век неврастеников и меланхоликов, подагриков и дегенератов, нытиков и трафаретных самоубийц, не удосужившихся найти смысл в жизни, такое зрелище показывает, что человек со здоровым организмом и здоровым духом всегда найдет в ней особое звучание»²⁸.

5 мая состоялось четвертое публичное выступление Сокола, в котором участвовали 75 гимнастов. Зрители мероприятия отмечали, что все упражнения были исполнены прекрасно и вызвали горячие аплодисменты²⁹. Описывая этот праздник, сотрудник газеты «Баку» заключил свою статью словами о том, что сокольское движение, будучи серьезным и важным общественным делом, постоянно остается в тени, «не шумит и не рекламирует себя». Журналист видел причину этого в том, что сокольство в Баку было «достоинством только буржуазных классов». В этой связи он призывал членов общества приступить к «широкой демократизации сокольских идей», считая, что разрушение социальных перегородок приведет к улучшению «безрадостной жизни рабочих масс» и сплочению общества³⁰.

Однако, несмотря на видимые успехи Сокола, Й. Сикора выделял недостатки в деятельности общества, которые подтачивали его идейные основы. Прежде всего он выражал сожаление по поводу отсутствия в обществе

²⁴ Вестник русского сокольства. 1913. № 5. С. 131; № 7. С. 189.

²⁵ Отчет гимнастического общества «Сокол» в г. Баку за 1913 г. С. 18.

²⁶ Сравнивая финансовые поступления в 1913 г. с предшествующим годом, мы видим, что общество получило доход в размере 2472 руб., что было на 1294 руб., т.е. вдвое больше, чем в 1912 г. Чистая прибыль составила 1474 руб., что оказалось в четыре раза больше по сравнению с предшествующим годом. Наиболее крупные поступления были получены от взносов действительных членов (532 руб.). Второе место в доходной части общества занимали средства, полученные от публичных выступлений (503 руб.). Третье — плата за посещение сокольского зала (462 руб.).

²⁷ Вестник русского сокольства. 1912. № 3. С. 78.

²⁸ Отчет гимнастического общества «Сокол» в г. Баку за 1913 г. С. 12.

²⁹ Вестник русского сокольства. 1913. № 6. С. 165–166.

³⁰ Баку. 6 мая 1913. № 106.

«преданности общему делу и живого стремления к серьезному участию в нем». Он отмечал важность распределения работ в обществе между его членами, для того, чтобы каждый сокол чувствовал свою принадлежность к единому целому. Далее Сикора указывал на отсутствие дисциплины в сокольских рядах, которую он понимал как «всё, что направлено к осуществлению прекрасного идеала движения». Третьим «прискорбным явлением», по его мнению, была нехватка чувства братства. Он считал недостаточным проявлять его лишь в стенах общества и гимнастического зала и призывал объединять в рамках общества «все сословия и классы в одно братское целое»³¹. Библиотекарь А. Шмидт говорил об отсутствии желания у членов общества обращаться к специальной литературе, касающейся гимнастики, сокольства и его идей. Не менее печальным было и их отношение к печатному органу СРС, «Вестнику русского сокольства» — на него были подписаны единицы.

1914 год прервал размеренный ход жизни бакинского общества. Сопутствующие началу мировой войны заявления русского царя Николая II и Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича о «братских чувствах к славянам» и стремлении России принести «свободу и осуществление народных вожеланий» для австро-венгерских подданных³², возбудили в участниках сокольского движения желание встать на «защиту угнетенного славянства». В общем призыве СРС говорилось о необходимости «идти в войска»³³.

Что касается чешской колонии в России, то с первых дней войны в её рядах прозвучали призывы к уничтожению Австро-Венгрии и образованию самостоятельного чешского государства. Вскоре эти национально-освободительные стремления были поддержаны российским правительством, которое одобрило предложенный чехами проект создания национального воинского формирования — Чешской дружины³⁴. На воззвание комитета по организации дружины, «из малочисленной чешской колонии», откликнулись несколько молодых людей из бакинского Сокола³⁵. После получения разрешения на выезд от городских властей они отправились в Киев, место сбора добровольцев.

Несмотря на военное время и связанные с этим ограничения, деятельность сокольской организации в Баку не была приостановлена. Так, в газете «Каспий» можно встретить объявление, в котором жители города информ-

³¹ Отчет гимнастического общества «Сокол» в г. Баку за 1913 г. С. 15.

³² Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус (1914–1920). Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования (1914–1917). М., 2013. Док. № 1, з. С. 49–51.

³³ Братья-сокола // Вестник русского сокольства. 1914. № 6–7. С. 133.

³⁴ Ведерников М.В. Становление политических институтов русских чехов в начале Первой мировой войны // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 138–150.

³⁵ Местная хроника // Каспий. № 182.

рвались о возобновлении занятий с 12 сентября 1914 г. Помимо мужских и дамских курсов сообщалось об открытии курсов для подростков (14–18 лет)³⁶.

Говоря о бакинском Соколе перед Первой мировой войной, необходимо отметить, что особое влияние на его работу оказывали чехи. На протяжении всего существования сначала гимнастического общества, а затем сокольского объединения значительная роль в организации спортивной и общественной жизни принадлежала Й. Сикоре. Будучи главным человеком, определявшим техническую сторону преподавания гимнастики, он смог увлечь бакинцев своими занятиями, показать им преимущества здорового образа жизни.

Между тем, отвечая на вопрос о том, был ли Сокол в России (в нашем случае его бакинское отделение) преемником чешского Сокола, нацеленным на поддержание национальных устремлений народа, или являлся продвинутым гимнастическим кружком, следует указать на следующее. Прежде всего, желание местных идейных активистов сделать занятия физической культурой инструментом национального сплочения не имело успеха. Анализ списка действительных участников общества на 1 января 1914 г. свидетельствует о наличии в нем только 12 человек с чешскими фамилиями, что является небольшим показателем, учитывая значительную чешскую колонию в городе. Можно предположить, что современники, не нагружая себя сложными идеологемами, рассматривали спорт в качестве новомодного способа времяпрепровождения. В этой связи согласимся с дискуссионной точкой зрения чешского историка Й. Куделы: «У соколов в России было одно сильное отличие от их коллег в Чехии. Они потеряли идейную связь с домашней организацией, где физкультура была фундаментом и средством развития не только физических качеств, но и воспитания характера, направленного на достижение общественных целей во благо сохранения нации»³⁷. В свою очередь, тем немногим, кто наделял сокольство высокой миссией национального объединения, удалось проявить свои высокие патриотические чувства на полях сражений Первой мировой войны в составе Чешской дружины, отстаивая независимость Чехословацкого государства, созданного в 1918 г.

Литература

1. *Бобрович М.А.* Мирослав Грох: формирование наций и национальные движения малых народов // Национализм и формирование наций: теории, модели, концепции / отв. ред. А.И. Миллер. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994.
2. *Ведерников М.В.* Становление политических институтов русских чехов в начале Первой мировой войны // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 138–150.

³⁶ Каспий. № 203.

³⁷ *Kudela J.* Sokol a legie. Brno, 1923. S. 19.

3. Вестник русского сокольства. М., 1914.
4. *Конишек С.* Сокольство. М., 1911.
5. *Ненашева З.С.* Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX в. // *Slovanské historické studie*. 2003. Sv. 29. S. 7–38.
6. Отчет гимнастического общества «Сокол» в г. Баку за 1913 г. Очерк деятельности общества с 1908 по 1912 г. Баку, 1914.
7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905.
8. Сокол. 1912–1913. № 2. С. 25. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11415-1912-1913> (дата обращения: 26.04.2018).
9. Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус (1914–1920). Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования (1914–1917) / сост. К.А. Абрамян. М.: Новалис, 2013.
10. *Hroch M.* K problematice formování buržoazního národa v Evropě // *Československý časopis historický*. 1961. Č. 9. S. 374–395.
11. *Kotov V.* Sokolské hnutí v Moskvě. Magisterská diplomová práce. Brno, 2015. URL: <https://is.muni.cz/th/ce6x6/Sokol.pdf> (accessed: 26.04.2018).
12. *Kudela J.* Sokol a legie. Brno: Moravský Legionář, 1923.

References

1. Abramian K.A. ed., 2013. Cheshsko-slovatskii (Chekhoslovatskii) korpus (1914–1920). Dokumenty i materialy. T. 1. Cheshsko-slovatskie voinskie formirovaniia (1914–1917). Moscow: Novalis.
2. Bobrovich, M.A., 1994. Miroslav Hroch: formirovanie natsii i natsional'nye dvizheniia mal'nykh narodov. In: Miller, A.I. ed. 1994. Natsionalizm i formirovanie natsii: teorii, modeli, kontseptsii. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN.
3. Gimnasticheskoe obshchestvo “Sokol”, 1914. *Otchet gimnasticheskogo obshchestva “Sokol” v g. Baku za 1913 g. Ocherk deiatel'nosti obshchestva s 1908 po 1912 g.* Baku.
4. Hroch, M., 1961. K problematice formování buržoazního národa v Evropě. *Československý časopis historický*, č. 9. S. 374–395.
5. Konichek S. *Sokol'stvo*. Moscow, 1911.
6. Kotov, V., 2015. *Sokolské hnutí v Moskvě*. Magisterská diplomová práce. Brno. URL: <https://is.muni.cz/th/ce6x6/Sokol.pdf> (accessed: 26.04.2018).
7. Kudela, J., 1923. *Sokol a legie*. Brno: Moravský Legionář.
8. Nenasheva, Z.S., 2003. Nachalo emigratsii chekhov v Rossiiu v seredine XIX v. *Slovanské historické studie*, sv. 29. S. 7–38.
9. *Pervaia Vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii*, 1905. T. II. Obshchii svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoi vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 g. Saint Petersburg.
10. *Sokol*, 1912–1913, 2. S. 25. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11415-1912-1913> (accessed: 26.04.2018).
11. Vedernikov, M.V., 2016. Stanovlenie politicheskikh institutov russkikh chekhov v nachale Pervoi mirovoi voiny. *Slavianskii al'manakh*, 3–4. S. 138–150.
12. *Vestnik russkogo sokol'stva*. Moscow, 1914.